

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
П26

Оформление серии *А. Саукова*

Иллюстрация на переплете *В. Бондаря*

Перумов, Ник.

П26 **Имя зверя / Ник Перумов.** — Москва : Эксмо, 2019. — 608 с. — (Ник Перумов. Коллекция).

ISBN 978-5-04-100745-4

Путь сражений, магических открытий и познания себя для Алиедоры и Тёрна продолжается. Мир Семи Зверей на пороге гибели. Все меньше времени и шансов остается у его обитателей, чтобы дать отпор силам зла. Однако вместо того чтобы объединиться против общего врага, Держава Навсиной продолжает бессмысленную войну с Некрополисом. Среди этого хаоса Тёрн и Алиедора идут своей дорогой. Следующие Пророчеству, уверенные в том, что именно духс и Гончая есть вестники и средоточие Зла, их захватывают посланцы Мудрых Смарагда. Но корабль, перевозивший пленников, попадает в ловушку, устроенную магами Навсиная, у которых свой счет и интерес к загадочной паре.

Впервые — два тома под одной обложкой!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-100745-4

© Перумов Н., 2019
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

ИМЯ ЗВЕРЯ

ТОМ I

ВЗГЛЯНУТЬ В БЕЗДНУ

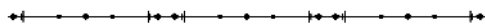
ԵՃ ԽԽԱՐՇԱ ՆԱ ԿՐՎԱ ԱՆՆԱ

(Ха оmmiali di gan Noori)

О ТЯГОТАХ НАРОДА НООРИ (ПРЕДАНИЕ ЖИВУЩИХ НА СМАРАГДЕ)

Мы говорим — бесконечна Вселенная, неизмеримо Великое Древо и каждый Лист на нём — свой, особый мир. Всем в изобилии наделены сии миры, в досталь там воды и воздуха, тепла и хлада, льда и пламени, света и тьмы. И лишь жизнь, тем паче — жизнь разумная — редка на Листьях. И потому мы говорим — драгоценен разум, даже более того, бесценен он. Нет ни слов, ни строф, чтобы выразить это. Нет нужды и доказывать. От начала времён заведено, что разум должен быть спасён во что бы то ни стало и любой ценой.

И менее разумные, соответственно, менее ценны, чем обладающие бóльшим разумом. Поэтому когда стали Безымянные в самом начале начал Землёй, Водой, Воздухом и Древом, никто из них не захотел взять себе власть над Огнём, стихией разрушения и уничтожения. Навсегда остался заточён Огонь в неве-

домых недрах — лишь один раз спустился туда Безымянный и, испытав страшную боль от падения в море неукротимого пламени, болью своей дал начало проклятому людскому племени.

Но такая сила не может оставаться без хозяина. Нам неизвестно как, но возник среди Сущего и Хозяин Пламени. Хотя можно назвать его и Хозяйкой, ибо существо сие не имеет пола, как открыто было величайшими из наших пророков в долгих дивинациях. Суть Огня — разрушение, он сам не плох и не хорош, но таков, каков есть. Все знают, даже малые дети, что и к добру могут обернуться его силы, и к худу. Но верим мы, ибо нет твёрдого знания, верим, что Огонь не желает уничтожения Сущего, ибо тогда погибнет и Он сам, пожрав всё, что может Его питать.

Однако с Огнём в Сущее вступило разрушение. Семена его разносятся повсюду, подобно искрам, разлетающимся от пожара. Болеют и умирают все: разумные и нет, наделённые речью и бессловесные. Не бессмертны и миры, говорим мы, и это уже не вера, но знание. Случается, отжив своё, должен умереть и Лист, где обитают бессчётные множества разумных. Спасутся лишь те, у кого достанет мудрости найти выход, дорожку для бегства. Так улучшается с эонами сама порода разумных — в гибели миров выживают лучшие.

Худшие уходят, и таков закон мироздания, роптать против коего не станет ни один истинный ноори.

Дело ясновидцев и пророков — предсказывать судьбу мира, вовремя замечать грозные признаки болезни, так же как лекарь замечает наступление хвори.

Мы, ноори, великие скитальцы, хотя ничего мы не любим и не ценим больше покоя, уюта и погружённости в магические изыскания. Нам не нужны завоевания и кровь, мы не создавали империй. Мы всего лишь жили тихой и мирной жизнью, когда наш мир, мир вокруг нас, явил первые признаки хвори.

Небо прочертила пламенная комета, огненный меч духов гнева, детей всеразрушающей стихии. И, едва комета скрылась, мир содрогнулся от боли. Страшная напасть, Гниль, всюду прорывалась чудовищными нарывами, из них извергались орды пожирающих всё на своём пути огромных насекомых. Лучшие

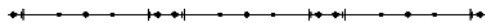
маги и чародеи других народов бились, стараясь унять бушующую напасть, и некоторые из дочерей и сынов ноори встали с ними плечом к плечу, однако не преуспели. Тогда мудрейшие из Мудрых народа ноори, поняв, что ничего сделать уже нельзя, ценой великой жертвы оградили наш род от новых страданий. Сотворившая сие волшебница сделалась Звёздной Тенью, ибо даже небеса возрыдали, узрев её подвиг. И став призраком, не покинула Великая свой народ, а осталась с ним, пребывая в тайных покоях башни Затмений и готовая явиться, когда того требовала нужда.

Ещё дважды небеса становились алыми, ещё дважды отсекала их зловещая комета, неся на себе легионы проклятых духов; но всякий раз вставали у них на пути Мудрые народа ноори. Ещё две великие чародейки сделались Звёздными Тенями, спасая свой народ. Менялось после этого очень многое, менялись даже страны и земли, где приходилось жить народу нашему, неисчислимы были страдания выживших, пока, наконец, не достигли мы тихой гавани на острове, прозванном нами Смарагд.

Ныне жизнь наша тиха и бестревожна. Мудрые берегут наш покой, однако всегда надлежит помнить, что враг у ворот, семена разрушения разлетелись далеко и всегда, всегда может нагрянуть неведомая беда. Ведь и помимо Гнили у Разума множество врагов, взять тех же демонов.

Долго спорили Мудрые, откуда появляются в наших пределах сии страшилища, отвратные монстры, наделённые лишь алчной жадой убивать и пожирать; иные рекли, что демоны являются в наш мир с иных Листьев; другие утверждали, что нет, что они обитают на изнанке нашего собственного; третьи же говорили, что демоны обитают вовсе и не на Листьях, но там, Внизу, в странных бесконечных мирах, что лежат под корнями Великого Древа.

Их называют «мирами», их именуют «планами». Никому не ведомо, как они возникли, насколько обширны и что там творится. Многие тяготы и страдания народа ноори проистекли именно от вышесказанных демонов, Мудрые долго и упорно старались разгадать их секреты.

Что-то из тайного стало явным. На демонических планах есть воздух, коим мы можем дышать. Там есть земная тяга, есть верх и низ, есть вода и огонь, твердь и свет, тьма и всё прочее, что составляет Сущее. И потому многие, многие тяготы терпели ноори из-за демонов, ибо демоны те могут искать добычи не только на своём бытийном плане, но и на наших Листьях.

Ведомо нам, что там есть свои светила, что есть смена дня и ночи — ибо демоны, как и мы, способны ко сну. Но никто, даже Мудрые, не проникал туда.

Ибо излишнее знание только умножает скорби несчастного народа ноори.

ПРОЛОГ

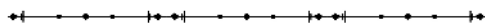
— Славная посудина, хе-хе. — Алхимик Ксарбирус, многоучёный мэтр, пристукнул кулаком по перилам, окружавшим ют.

Большой трёхмачтовый парусник «Бродяга» держал курс прямо на полдень, рассекая зеркальную гладь моря Мечей. Вольные города остались на северо-востоке, судно успело обогнуть мыс Рока и теперь, оставив по левому борту низкие горы Рейтны, уходило всё дальше и дальше в южные воды. Где-то на востоке оставался Новый Свет, второй континент Райлега, но там не бывал даже всезнайка Ксарбирус, а верить картам — последнее дело, утверждал почтенный доктор медицины, алхимии, а по совместительству — ещё и дипломированный пользователь Высокого Аркана, не говоря уж об истинной посвящённости в некие сокровенные тайны.

Корабль, естественно, нашёл сам высокоучёный мэтр. Как он это сделал, Ксарбирус не распространялся, предпочитая загадочно и многозначительно улыбаться, как бы намекая на некие «обстоятельства, не подлежащие разглашению». Он просто явился к компании, коротавшей время в портовой таверне, деловито бросив — корабль ждёт.

— Во как! — подивился Брабер, бухнув об стол уже пустой пивной кружкой. — Быстры вы, однако, господин алхимик. Я и жажду утолить не успел, а говорят — мол, бери ноги в руки и на борт!

— Да чего ж время терять, — любезно улыбнулся Ксарбирус. — Похитители Тёрна всё дальше. Полагаю, никто не хочет надолго оставлять дхусса в их руках?

— Никогда. Ни за что, — горячо выпалила Стайни. Нэйсс метнула на бывшую Гончую неприязненный взгляд, однако тоже кивнула, плотно сжав губы.

— Тогда идёте. — Ксарбирус шагнул к дверям. — Досточтимая Нэйсс, пожалуйста... возьми на себя водительство нашим загадочным гайто. Он ведь одну тебя и слушает.

Сидха вновь молча кивнула. Следом за ней, чуть поколебавшись, увязалась и Стайни.

Гайто стоял смиренно, прикидываясь, и очень хорошо, самым обычным скакуном. Поднял голову, коротко взглянул на сидху, негромко подал голос. Та приблизилась, прижалась щекой, ладонью касаясь закованного в чёрную чешую лба скакуна. Постояла так несколько мгновений и вдруг резко отдёрнулась.

— Ты на самом деле?.. — прошептала она, глядя на гайто широко раскрытыми глазами. Скакун переступил с ноги на ногу и — Стайни почти не сомневалась! — совсем по-человечески кивнул головой.

— Хорошо, — с необычной покорностью сказала сидха. Сделала какое-то неловкое движение — вроде как хотела поклониться, да передумала в последний момент.

— Он просит его отпустить, — безо всякого выражения объявила Нэйсс, едва вернувшись.

— Это как так, отпустить, распечатать меня...

— Очень любопытно! — Ксарбирус с глубокомысленным видом схватился за подбородок. — Вот прямо так и сказал?

— Так и сказал.

— А не представился случайно? Кто он такой и что делает в этом облике?

— Нет, мэтр. Попросил отпустить.

— Словами?

— Нет, мэтр. Я просто так почувствовала. Ему надо дать свободу. Он... сказал, что ещё всем пригодится.

— Прямо как в сказке, — фыркнул гном.

— В сказке, не в сказке... — покачал головой Ксарбирус, — а отпустить, мне кажется, и впрямь следует. Что нам с ним делать на корабле? Помеха одна.

...Освобождённый гайто ненадолго задержался, пристально и совсем не по-животному поглядел в глаза каждому из отряда Ксарбируса. Отвернулись, понурились все, не исключая даже бесшабашного гнома. Алхимик смущённо закашлялся, Стайни кусала губу, Нэисс покраснела, гном прорычал какое-то ругательство на своём языке.

— Ну что ж, нас на одного меньше, — с деланой бодростью объявил Ксарбирус. — Ты поняла, кто — или что? — он такой или такое?

— Нет, — буркнула Нэисс, прижимая ладони к пылающим щекам. — Скажу только: он про нас всё знает. И ещё много про кого. Например, про такую Гончую Некрополиса по имени Алиедора Венти. Никогда не доводилось встречать, а, Стайни?

Та аж вздрогнула — сидха почти никогда не обращалась к ней напрямую.

— Не доводилось.

— Алиедора Венти, значит... — задумался Ксарбирус. — Интересно, интересно. Слышал я кое-что о роде Венти, они из Медодора, знатны, богаты, всё как положено... Впрочем, нам сейчас это не столь важно, как её зовут и кто она такая. Запомним на будущее, а пока — свистать всех наверх!

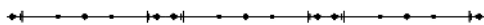
* * *

Капитан и команда отличались понятливостью и молчаливостью. Они не задавали лишних вопросов и, как заметила сидха, слушались Ксарбируса с полуслова.

— За те деньги, что они с меня вытянули, обязаны вообще по струнке ходить! — отмахивался в ответ на расспросы алхимик. — Вот так, вечно страдаю по собственной доброте. Кто мне этот девет вернёт, а? Правильно, никто.

— Как сказал бы Кройон, благородный поступок есть награда сама по себе, — хмыкнула Стайни.

Брабер неожиданно вздохнул.

— Эх, распечатать меня в три кости, как там наш демонюка. Хоть бы с ним-то было всё в порядке. Чтоб дома оказался. Что-бы там как должно случилось...

— К чему бы такая сентиментальность, мой дорогой охотник на демонов? — язвительно осведомился Ксарбирус. — Помнится, ты мэтру Кройону едва его рогатую башку не снёс при первой вашей встрече.

— Так то когда было! Я ж и не знал про него ничего!

Ксарбирус фыркнул. Все четверо — сам многоучёный мэтр, Стайни, Нэйсс и Брабер — сидели в достаточно просторной каюте на корме «Бродяги». Капитан был настолько любезен, что предоставил мэтру алхимику свою собственную постель в купе со всем обзаведением.

— Что делаем дальше, почтеннейший? — Бывшая Гончая не теряла времени даром.

— Вы — пока ничего, — пожал плечами алхимик. — За похитителями Тёрна я слежу сам и сам же передаю указания капитану. Курс они, надо сказать, выбирают отменный — ни бурь, ни штормов, ветер всё время попутный... Сейчас, кстати, интересный момент — куда они повернут. На дальний юг, к Грозовым скалам, или же на восток, к переправе Рорха.

По лицу гнома было видно, что он отродясь не слышал ни о таких скалах, ни о такой переправе.

— Ученье — свет, — наставительно заметил Ксарбирус. — Надеюсь, в своё время ты тоже согласишься с этим, мой добрый гном. Итак, Грозовые скалы — это огромный массив на крайней оконечности Старого Света, далеко за Блистающим морем, острый мыс, южнее которого — только пустой океан и Край Мира. Переправа Рорха — прорытый рабами древней Империи канал, соединяющий море Мечей на западе с Огненным на востоке. Кратчайшая дорога с заката на восход и обратно. Ты что, тоже не слыхала о ней, моя дорогая сидха? Ваш анклав ведь совсем близко...

— Слыхала, — едва разлепила губы Нэйсс. — Но моей Ветви до людских путей дела не было.

— Я тоже слышала. — Стайни не могла признать первенства сидхи ни в чём. — В Некрополисе учила на земленачертании.

— Вот и отлично, — потёр руки Ксарбирус. — Приятно сознавать, что моя аудитория не столь уж неподготовлена. Так вот, дорогие мои спутники и спутницы, переправа Рорха — это каменный канал со шлюзами. Когда-то его обслуживали тысячи осуждённых, перекачивая воду огромными насосами; миновали века, Империя пала, переправа пришла в негодность, а потом Некрополис и Навсинай едва не перервали из-за неё друг другу глотки. И, не перервав, решили продать её местным князьям со строгим условием — содержать водный путь и шлюзы в порядке, невозбранно пропуская всех, кто в состоянии внести плату. Боевые суда как Мастеров Смерти, так и Высокого Аркана проходить там не имели права. Правда, возникла маленькая неприятность — только старая Империя могла собрать такие орды рабов, что трудились у насосов; магам и некромантам пришлось выкручиваться. В итоге на одной стороне работают зомби, на другой — големы. Оттого случаются... различные неприятности, от несогласованности, конечно же. Но переправа худо-бедно, а работает.

— Надо же, — покачала головой бывшая Гончая, — а я была уверена, что маги с некромантами такое добро из рук никогда не выпустят...

— Они бы и не выпустили, моя дорогая Стайни, если бы не понимали, что переправа нужна и тем, и другим и противная сторона сложа руки сидеть не станет. И предпочли договориться. Всякое потом случалось, зомби сшибались с големами, а здесь, возле шлюзов, царили мир и покой. Очевидно, каждый считал более разумным заполучить переправу в целостности и сохранности «после победы». Как и в Этаре, здесь на переправе стоят наблюдающие и от Высокого Аркана, и от Гильдии Мастеров. Так что обо всех судах, проходящих каналом, тут же становится известно и в Навсинае, и в Некрополисе. Очень удобно, не правда ли?

— Удобно, — согласилась Стайни. — Так и что же, как вы считаете, мэтр, куда направятся похитители?

— Если бы я был на их месте, — хитро улыбнулся алхимик, — то, конечно, повернул бы на юг. Да, потерял бы много времени, зато добрался бы, куда мне надо, незамеченным, не